

ДИАЛОГ В СЕМИОТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КУЛЬТУРЫ

Ю. М. ЛОТМАНА

В. В. Бурсевич

Среди многочисленных походов к исследованию феномена культуры ведущая роль сегодня принадлежит семиотическому подходу, рассматривающему культуру в ее знаковой реальности. Виднейший представитель русской ветви семиотики Ю. М. Лотман трактует культуру как коллективный интеллект, особую надындивидуальную мыслительную систему, чьи важнейшими характеристиками оказываются способность порождать, сохранять и транслировать информацию. В связи с этим в рамках семиотических концепций первостепенное значение приобретает проблема коммуникации и диалога как важнейшего механизма развития культуры.

Изначально в своих исследованиях Лотман ориентировался на модель коммуникации, предложенную Р. О. Jakobsonом. Однако применение данной модели в отношении культуры оказывается ограниченным, поскольку в таком случае неразрешимыми оказываются многие принципиальные вопросы, в первую очередь, механизм смыслопорождения и динамика культуры. Модель Jakobsonа можно охарактеризовать как монологическую, так как она подразумевает константность сообщения и полное соответствие кодов отправителя и получателя. Отличительной особенностью подобной модели является принципиальная обратимость, то есть предположение о том, что, если переданное сообщение будет возвращено тем же путем и вновь дешифровано, оно окажется тождественным изначальному.

Очевидно, что культура не может выстраиваться на основе монологического процесса, поскольку это предполагало бы абсолютную неизменность ее содержания и исключало бы возможность приращения смысла. Получение нового сообщения подразумевает иную модель коммуникации, не строящуюся на однозначных преобразованиях. Поэтому, заимствуя и развивая идеи М. М. Бахтина о полифонии и диалогизме художественного произведения, Лотман в качестве исходного признака культуры постулирует полиглотизм, или многоязычие. Одним из ключевых моментов семиотической модели Лотмана становится тезис о том, что культура как постоянно развивающееся образование должна быть как минимум двуязычной.

Биполярность, или диалогизм, рассматривается Лотманом как минимальная структура любой семиотической организации, проявляющаяся на различных уровнях интеллектуальных систем, начиная от асимметрии полушарий человеческого мозга до асимметрии коллективного интеллекта, то есть культуры. Именно за счет исходной необратимости языков культу-

ры, их постоянного наложения и пересечения происходят различные семантические сдвиги и, соответственно, непрерывный процесс семиозиса.

Лотман определяет диалог как «механизм выработки принципиально новых текстов»[8, с.19] и выделяет важнейшие требования, соблюдение которых необходимо для плодотворной реализации диалогического общения. Во-первых, поскольку акт диалога не ограничивается элементарной передачей готового сообщения, субъекты диалога не должны быть тождественны, изоморфны. В то же время между участниками диалога должно быть некое отношение подобия, иными словами, оба участника должны быть погружены в единое поле семиотической напряженности, многомерное пространство семиосферы. Если обратиться к наиболее часто используемой Лотманом аналогии с условно переводимыми языками, то диалогическое общение, представленное в виде кругов Эйлера, возможно не в случае их полного совпадения или различия, иначе диалогический обмен либо избыточен, либо невозможен, и даже не в пространстве их пересечения, ибо и там обмен уже излишен. Лишь при переходе из зоны различия в пространство пересечения смысловых универсумов участников коммуникации может состояться подлинный диалог.

Помимо этого, диалог в качестве неременного условия предполагает обоюдность в обмене информацией и, соответственно, дискретность при передаче отдельных порций информации и попеременное изменение ролей «передающий» – «принимающий».

Наконец, диалог должен обладать еще одним важным свойством: передаваемое в ходе диалога сообщение для того, чтобы его восприняли, еще до встречи с чуждым ему смысловым пространством должно имплицитно содержать «элементы перехода на чужой язык»[8, с. 20]. Выражаясь словами Х.-Г. Гадамера в сообщении должно быть скрыто некое «ожидание» и «затронутость смыслом»[3, с. 262], настроенность на иное, готовность к изменению.

Диалог осуществляется в семиотической модели культуры Лотмана на двух уровнях, внутреннем и внешнем. Во-первых, трактуя культуру как гетерогенный текст, «нарочито многозначную словесную игру»[1, с. 53], поле столкновения разнонаправленных импульсов, Лотман рассматривает диалогизм в качестве важнейшего принципа внутреннего развития культуры. Принцип полиглотизма текста, отстаиваемый Лотманом, а также представление о том, что «семиологическое пространство заполнено свободно передвигающимися обломками различных структур»[5, с. 102], можно сравнить с введенным Ю. Кристевой понятием интертекстуальности. Любой культурный текст существует в силу межтекстовых связей и отсылок. Текст –

это сеть, переплетение цитат, языков и кодов. Культура имеет многомерную, «бесовскую текстуру»[2, с. 418], противостоящую монологизму.

Кроме того, для Лотмана характерно подчеркивание коммуникативного характера всех протекающих в культуре процессов: механизмы креативной памяти, коммуникации, а также «взрывные» процессы в культуре выстраиваются на принципе диалогизма как «нескончаемая и неразрешимая полифония»[4, с. 469]. Любой процесс изменения и порождения в рамках культуры подразумевает взаимодействие нескольких ее подсистем, текстов, традиций. Таким образом, культура интерпретируется Лотманом не в качестве готового результата некой культуротворческой деятельности, но как «своеобразный генератор смысла»[9, с. 145], непрерывный процесс семиозиса, выработки новой информации и смысла.

С другой стороны, диалог становится важнейшим способом взаимоотношения культуры с окружающим ее контекстом, иными семиотическими универсумами. Культура предстает у Лотмана в виде гетерогенной развивающейся «семиотической монады»[6, с. 641]. Несмотря на то, что культура выступает как постоянно изменяющееся, трансформирующееся образование, она, тем не менее, по мнению Лотмана, обладает некоторой локализованностью в собственных границах, не дающих ей раствориться во внешнем пространстве. Однако эта граница оказывается проницаемой. Более того, презумпция проницаемости границы оказывается важнейшим условием существования культуры и ее развития.

Благодаря собственной незамкнутости, культура имеет возможность вступать в контакт с иными семиотическими мирами. Результатом таких контактов становится, в первую очередь, механическое расширение содержания культуры за счет включения инородных текстов. Однако не всегда в культуре имеются уже готовые коды для дешифровки полученных сообщений. Новые тексты могут становиться импульсами для творческой активности, поскольку культура вынуждена самостоятельно создавать новые культурные коды. И, наконец, встреча с чужим семиотическим пространством запускает механизмы рефлексии и самопознания. Позиционируя себя «другому», культура получает возможность конституировать собственное пространство в качестве некой целостности. «Потребность «другого» есть потребность в своей самобытности, так как «другой» нужен именно потому, что он дает иную модель той же реальности, и иной язык моделирования, и иную трансформацию того же текста»[7, с. 590].

Таким образом, диалог рассматривается Лотманом не только в качестве одного из возможных видов коммуникации, но приобретает статус важнейшего имманентного принципа, пронизывающего все подсистемы культуры. Диалог становится не просто актом обмена сообщениями, но осно-

вой для любой творческой активности и смыслопорождения в границах культуры. Тем самым, утверждается первичность диалогического общения по отношению к любому монологическому языку культуры, выстраиваемому на его основе. Помимо того, диалогизм становится главной методологической презумпцией семиотической концепции Лотмана, которая акцентируя внимание на диахроническом срезе бытия культуры, позволяет построить не статическую, но динамическую модель культуры.

Литература

1. *Лотман Ю. М.* Асимметрия и диалог // Лотман Ю. М. Статьи по семиотике и топологии культуры. В 3 т. Таллин, 1992. Т. 1. С. 46–58.
2. *Барт Р.* От произведения к тексту // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1989. С. 413–423.
3. *Гадамер Г.-Г.* Эстетика и герменевтика // Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М., 1991. С. 256–265.
4. *Кристева Ю.* Разрушение поэтики // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. М., 2000. С. 458–483.
5. *Лотман Ю. М.* Культура и взрыв // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., 2000. С. 12–150.
6. *Лотман Ю. М.* Культура как субъект и сама-себе объект // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., 2000. С. 639–647.
7. *Лотман Ю. М.* Мозг – текст – культура – искусственный интеллект // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., 2000. С. 580–590.
8. *Лотман Ю. М.* О семиосфере // Лотман Ю. М. Статьи по семиотике и топологии культуры. В 3 т. Таллин, 1992. Т. 1. С. 11–25.
9. *Лотман Ю. М.* Текст и полиглотизм культуры // Лотман Ю. М. Статьи по семиотике и топологии культуры. В 3 т. Таллин, 1992. Т. 1. С. 142–148.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО И ПОВЕДЕНЧЕСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА СИТУАЦИЮ ФРУСТРАЦИИ У СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯМИ АГРЕССИИ

В. В. Воловикова

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что взаимодействие типов репрезентации агрессии и стратегий совладающего поведения является важным индикатором адаптации или дезадаптации человека к изменяющимся условиям жизни. Социальные репрезентации агрессии, формируясь в ходе социализации, в последствии становятся автономными и определяют характер поведения, приемлемость или неприемлемость тех или иных форм проявления агрессии. Установление взаимосвязи между типом репрезентации агрессии и используемыми